

В меланхоличной атмосфере, завершающей праздники, преподаватели и сотрудники встречали возвращающихся и новых студентов.

Студенты сразу обнаружили, что их любимый молодой и красивый профессор защиты от темных искусств, будто заразившись от профессора Снегга, являлся каждый день с мрачным лицом, и занятия перестали быть веселыми и непринужденными, даже мелкие ошибки вызывали у него презрительные насмешки.

Угрюмость Локхарта наполовину - это притворство на показ Дамблдору, малой частью - обида за влитый в него Веритасерум (хотя он и понял на месте затруднения Дамблдора, но понимать - не значит прощать), а частью - беспокойство о том, что заговор Барти-младшего пока не удалось остановить.

"Даже любимица профессора Локхарта, Гермiona Грейнджер, не решается зайти к профессору Локхарту" - одним предложением, высказанным студентами, была охарактеризована нынешняя ситуация профессора Локхарта.

Кажется, сварливые люди всегда находят друг друга: теперь Локхарт зовет Снегга - "Северус", а Снегг, тоже без особой охоты называет Локхарта - "Гилдерой", имея при этом общую тайную цель - свести ненавистных им людей.

В последний день в конце октября в школу придут еще две команды Турнира Трех Волшебников для участия в длительном гостевом матче.

Последнее занятие в первой половине дня закончилось на полчаса раньше. У Локхарта во второй половине дня не было занятий, и он встал за спиной Дамблдора заблаговременно, и северо-западный ветер долго трепал его накидку.

Ровно в шесть часов, карета размером с дом, запряженная двенадцатью пегасами, прилетела с юго-востока и изящно приземлилась среди воцарившегося оживления студентов. Камеристка в светло-голубом одеянии распаивает дверцу, чтобы опустить лесенку, и директриса Шармбатона мадам Максим дебютирует перед ослепленными присутствием такого зрелища взорами - женщина невероятно высокого роста, едва ли не выше самого лесника Хагрида. Однако при высоком росте фигура у нее оказалась очень пропорциональной, с красивого цвета, ухоженным лицом, большими глазами цвета ****, обыкновенной полноводности, орлиным носом, волосы отчесаны назад к затылку и блестят около основания шеи завитком, она с ног до головы в черном атласе, вокруг шеи и толстых пальцев слабо отсвечивают нежнейшие опалы.

Дамблдор повел всех в аплодисментах приветствовать подошедшую вплотную мадам Максим: "Добро пожаловать в Хогвартс, драгоценная мадам Максим!"

Мадам Максим изящно протянула руку, и Дамблдор смог поцеловать ей костяшки пальцев, нисколько не сгибаясь.

"Здравствуйте, Дамблдор, желаю вам всего самого доброго," - голос с густым, экзотическим акцентом сбегал по струнам бархатного виолончеля, и девушки, скрытые позади нее в темно-голубых шелковых мантиях, тут же померкли в сравнении. На время, вся изысканность и роскошь Франции собрались в этой высокой статной даме.

"Очень приятно с вами познакомиться, мадам Максим" - видя, что дама поворачивается в его сторону, Локхарт поспешил представиться: "Гилдерой Локхарт, профессор защиты от темных искусств Хогвартса. Готов оказать вам любую услугу в любое время"

"Я давно слышана о вашем имени, мистер Локхарт" - мадам Максим сдержанно присела в реверансе и изменила положение, заслонив собой находящихся за ней учениц. Умышленно или произвольно. Похоже, он был ей хорошо известен, и дама, похоже, приняла в нем лоха номер один среди великобританских донжуанов.

В дальнейшем, мадам Максим многократно подчеркивала, что ее лошади далеко не просты в объезде, Дамблдор на это многократно обещал, что наши лесники с этим справятся, и вот через несколько минут экономайстер Филч внес их в зал, где проходил обед. Долгожданных гостей. Последними.

Ведьмовской вихрь с сербающим чмоканьем, словно вода из переполняющейся ванны, возник посреди большого школьного озера, и оттуда из глубин на поверхность поднялся трёхмачтовый парусник с пушками из литой стали, не говоря уж о тусклом свете луны, будто даже в самый ясный день он был бы бесцветен и казался лишь тёмный силуэтом. Эта гостевая палуба, подобно призрачному кораблю, была безмолвна, и рассыпающиеся огоньки, точно глаза чудовища, по мере приближения к берегу постепенно становились различимы. И лишь выйдя на траву школьного двора, все увидели, что эти северные гости были одеты в густые меховые шубы, что делало их ещё мощнее и суровее.

Впереди шёл Игорь Каркаров из Дурмстранга, в серебристо-лишьей меховой накидке цвета его волос, и, крутанув закрученным козликом на самом краешке рта, он прежде всех протянул руку Дамблдору. Держа руки в тепле обеими ладонями, он приветственно воскликнул: «Дорогой Дамблдор, как поживаете?»

Репутация Каркарова в магическом мире была не из хороших, и, вероятно, это было первое возвращение в Англию после его оправдания. Когда он размашисто назвал ученика и велел ему выйти вперёд, всем, наконец, стало ясно, из-за чего Каркаров решился появиться. Будто бы почувствовав, что ответ от Хогвартса недостаточно горяч, Каркаров обернулся в мою сторону с экзальтированным удивлением: «О, Мерлин! Неужели это не наш дорогой мистер Локхарт! Ваши приключенческие рассказы – рекомендуемое к прочтению в нашей школе!»

Локхарт, как бывший мракоборец~www.wuxiax.com~, не очень к нему расположен был, но всё же вежливо поздоровался.

Школьники повалили в зал, а преподаватели Хогвартса шли последними. Они встретили мадам Максим в маленьком зале ожидания и затем направились к учительскому месту.

в учительском месте было ещё четыре стула. Помимо прибывших издалека гостей было ещё два для участников, уполномоченных от министерства магии, организовывающих Турнир трёх волшебников. Как и предполагалось, собраний не будет слишком много. Руфус, занявший должность Крауча, мистер Скримджер и Людо Бэгман проявились один за другим – их появления не вызвали у школьников впечатлений, напротив, их глаза были прикованы к столу Когтеврана.

Девушки из Шармбатона прибыли легко одетые, в тонких шелковых мантиях, и для защиты от холода большинство из них обвязали головы и лица шарфами, выйдя на улицу; у некоторых были меховые шапки. Но все замерли, увидев вейлу по имени Флёр Делакур – у неё были

светло-русые детские волосы до пояса, – если уж различать высокие и низкие сословия, то даже всеобщепризнанная семья Малфоев не могла сравниться с её естественной красотой, и эта завеса волос источала соблазнительное очарование как любовное зелье, обворожившее почти всех парней. Все девушки окинули её кислым и завистливым взглядом.

Локхарт, сидевший на учительской скамье и державший в руке бокал вина, смотрел на красавицу. Если только не ошибаюсь, это Флёр Делакур. И вправду замечательно, не зря эти школьники потеряли самообладание. Локхарту никогда не доводилось видеть столько красивых женщин, и кровь вейлы и впрямь потрясающая.

Однако теперь мысли Локхарта были не о подкате к девушкам. Краткий приветственный спич в честь гостей произнёс Дамблдор, затем перешёл к сути, – «За последние несколько месяцев, в процессе подготовки к Турниру трёх волшебников, Бэгмен, мистер Скримджер и я работали не покладая рук», – продолжал Дамблдор, – «И они вместе со мной, профессором Каркаровым и мадам Максимум будут формировать судейский состав.

Теперь, Филч, несите коробку».

<http://tl.rulate.ru/book/104594/3841584>